

«Интерес мой к области генетики растёт».

Короткая жизнь зоолога Д.М. Дьяконова (1893–1923)

С.И. Фокин

Университет Пизы, Пиза, Италия и Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия; sifokin@mai.ru

Жизнь и научное творчество зоолога Д.М. Дьяконова, одного из первых петроградских генетиков, впервые освещены в исторической литературе в контексте становления и развития петроградской научной школы Ю.А. Филипченко по генетике и экспериментальной зоологии. Выпускник Петроградского университета 1916 г., Дьяконов до 1921 г. был ассистентом на кафедре зоологии Пермского университета, где начал исследовать диморфную изменчивость у самцов уховерток *Forficula*. По приглашению Филипченко он вернулся в Петроградский университет, заняв место ассистента на кафедре генетики и экспериментальной зоологии, где проработал до своей преждевременной смерти осенью 1923 г. Как исследователь Дьяконов в это время изучал размах морфологической изменчивости у некоторых насекомых и наследование специальных способностей у человека. Первая работа проводилась в основном в Петергофском естественнонаучном институте, а вторая — на базе Бюро по евгенике при Российской академии наук. Эти два года он много занимался преподаванием и как один из ближайших помощников Филипченко внёс определённый вклад в становление первого отечественного университетского генетического центра.

Ключевые слова: генетика, экспериментальная зоология, Дьяконов Д.М., Филипченко Ю.А., Петроградский университет, Пермский университет.

В марте 1913 г. декан Физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета (ИСПбУ) профессор В.М. Шимкевич получил уведомление от попечителя учебного округа «О допуске сверхштатного хранителя Зоотомического кабинета ИСПбУ, магистра зоологии Юрия Александровича Филипченко к чтению лекций по генетике, в качестве приват-доцента по кафедре зоологии, с зачислением его в состав приват-доцентов ИСПбУ с начала 1913/14 учебного года»¹. Этим документом фактически было положено начало преподаванию в университетах России новой биологической дисциплины. Более того, речь шла о начале отечественных исследований в этой, тогда еще недавно возникшей после переоткрытия законов Менделя области биологии — генетике (Инге-Вечтомов, 1994, 2007). Развитие генетических и экспериментальных исследований в университете привело в 1918 г. к образованию там первой в стране лаборатории генетики и экспериментальной зоологии, а на следующий, 1919 г., и одноимённой кафедры, которую возглавил Ю.А. Филипченко (Медведев, 1978, 2006; Прокофьева-Бельговская, 1982; Горошенко, 1994; Инге-Вечтомов, 1994; Кайданов, 1994; Фандо, 2007; Конашев, 2011; Римский-Корсаков, 2011)². Вскоре исследования

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 15156. Л. 159. Вступительная лекция по курсу была прочитана Филипченко 16 сентября 1913 г. (Архив Санкт-Петербургского государственного университета (АСпбГУ). Св. 43. Д. 3139. Л. 78).

² Несмотря на формальное обилие публикаций о Ю.А. Филипченко, некоторые детали его биографии до сих пор не нашли должного отражения в литературе, прежде всего потому, что многие архивные источники не были проанализированы, так как большинство писавших об ученом не являлись профессиональными историками науки и излагали в основном собственные воспоминания или делали компиляцию из ранее опубликованного.

по экспериментальной зоологии и генетике под руководством Ю.А. Филипченко (1882–1930) начались в Петергофском естественнаучном институте (ПЕНИ)³ при университете (1920) и в Бюро по евгенике при Комиссии по изучению естественных производительных сил России (1921) Российской академии наук (КЕПС РАН). В течение трёх лет (1924–1927) Юрий Александрович был председателем бюро Ленинградского отделения Русского евгенического общества⁴. В первые годы советской власти Филипченко также постоянно работал и в Особой зоологической лаборатории Академии наук⁵.

«Едва ли может быть какое-либо сомнение в том, что экспериментальная биология наравне с генетикой являются как раз той областью, в которой теперь бьется наиболее интенсивно пульс биологической мысли», — писал Юрий Александрович в своем учебнике «Экспериментальная зоология» (1932, с. XXVIII). Понимая это, профессор и как учёный, и как преподаватель интенсивно и целенаправленно развивал на своей кафедре и в Петергофской лаборатории оба направления. Уже в первой половине 1920-х гг. в Петрограде стала складываться научная школа Ю.А. Филипченко.

Используя «непродуктивное» сослагательное наклонение, можно заметить, что история могла бы сложиться и иначе. В июле 1916 — марте 1917 г., когда достаточно остро стоял вопрос о преподавательских кадрах для Пермского университета (сначала Пермского отделения Императорского Петроградского университета — ИПтГУ), Ю.А. Филипченко приглашали занять место профессора зоологии в Перми. Длительная переписка в связи с этим предложением между ним и А.А. Заварзиным показывает, что какое-то время Юрий Александрович был близок к мысли уехать в Пермь, и только после почти годовых переговоров окончательно отказался от этой возможности⁶.

«У него были все данные, которые выдвигали его на одно из первых мест среди современных русских биологов», — вспоминал о Филипченко один из его университетских учителей М.Н. Римский-Корсаков. «Характерные черты его как ученого — стремительность, громадная память, умение найти пульс научных течений <...>. Благодаря замечательным организаторским способностям Ю.А., ему удалось создать ленинградскую генетическую школу» (Римский-Корсаков, 2011).

К сожалению, судьба этой научной школы оказалась весьма непростой. Осенью 1923 г. умер один из ближайших помощников Филипченко по кафедре и КЕПС РАН — Дмитрий Михайлович Дьяконов. Через год трагически погиб на Кавказе

³ В первый год после основания это подразделение называлось Постоянная Петергофская естественнаучная станция при Петроградском университете.

⁴ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПФ АРАН). Ф. 893. Оп. 2. Д. 127. Далее отделение прекратило свое существование.

⁵ Обычно в литературе не упоминается, что Ю.А. Филипченко долгое время работал как сторонний специалист в Особой зоологической лаборатории ИАН (с 1917 — РАН), а в 1918–1919 гг. временно заведовал этой лабораторией, где далее до весны 1922 г. состоял в должности старшего зоолога (СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1176).

⁶ Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ). Ф. 813. Д. 309. Л. 77–104. А.А. Заварзин (1886–1945) — гистолог-морфолог, д-р биол. наук, проф. Пермского университета (1916–1921) и Военно-медицинской академии, академик АН СССР (1943) и АМН (1944), ученик А.С. Догеля; в 1910-х гг. близкий друг Ю.А. Филипченко, активно уговаривавший его ехать в Пермь.

другой ближайший сотрудник профессора по кафедре и лаборатории в ПЕНИ Виталий Михайлович Исаев (Фокин, 2011а). В 1927 г. на годичную стажировку в США уехал Ф.Г. Добржанский, приглашенный в Петроград из Киева на ставку Дьяконова. Эта командировка оказалась бессрочной (Конашев, 1991). В 1929 г., параллельно с «Академическим делом», в высшей школе началась форменная травля «буржуазных ученых-биологов» (Фокин, 2002), и в январе 1930 г. Филипченко ушел из университета, решив сосредоточиться на работе в Академии наук⁷. В связи с этим старший коллега и близкий знакомый Ю.А. Филипченко проф. В.А. Вагнер писал ему 20 января:

«Дорогой Юрий Александрович, несказанно огорчило меня известие о том, что Вы оставили университет. Не потому одному огорчило, что Вы потеряли уголок, в котором работали лучшие годы своей жизни, но и потому, что обстоятельства, которые вызвали это событие, свидетельствуют о том, что университета как высшей школы больше нет. Университет, принявший Вашу отставку, — помер. И это жаль!»⁸.

В ночь на 20 мая 1930 г. последовала внезапная смерть самого Юрия Александровича от стрептококкового менингита (Медведев, 1978), и научная школа Филипченко осталась без лидера. После смерти Филипченко многие его ученики переехали работать в Москву, куда был переведен Институт генетики АН СССР, фактически основанный Филипченко на базе КЕПС РАН. Да и сама генетика скоро оказалась под огнём «биологов-марксистов», поддержанных властью, и столь бурно и успешно начавшееся развитие этой биологической дисциплины в СССР было насильственно свёрнуто (Сойфер, 1993; Конашев, 2011).

В этом году исполнилось 120 лет со дня рождения и 90 лет со дня смерти одного из ближайших помощников Ю.А. Филипченко в первые годы существования кафедры генетики и экспериментальной зоологии Петроградского университета, выпускника этого же университета, Дмитрия Михайловича Дьяконова (1893—1923). Один из пионеров отечественной генетики и, безусловно, весьма перспективный экспериментальный зоолог успел сделать в науке обидно мало — он умер от туберкулёза надпочечников, не дожив до 30 лет. Тем не менее история становления первой в России кафедры генетики без упоминания имени Д.М. Дьяконова была бы неполной. Собственно, кроме имени, обычно об этом сподвижнике проф. Филипченко не сообщается ничего (Конашев, 1998, 2011). Поэтому я хочу в этой статье рассказать историю его жизни, до сих пор мало кому известную⁹.

Дмитрий Михайлович родился 5 (17) октября 1893 г. в семье профессора истории русского права Императорского Юрьевского университета Михаила Александровича Дьяконова (1855—1919). Дмитрий был третьим из пяти детей Дьяконовых — четырёх сыновей и одной дочери. Страшим был Александр (1886), а младшим — Сергей (1901). В 1905 г. М.А. Дьяконов был избран адъюнктом Императорской Санкт-Петербургской

⁷ Летом 1929 г. в Ленинградском государственном университете (ЛГУ) Ю.А. Филипченко наряду со многими другими профессорами и преподавателями был переизбран только на 1 год (Ф. 902. Оп. 2. Д. 559. Л. 8).

⁸ РО РНБ. Ф. 813. Д. 219. Л. 82.

⁹ В публикации использованы материалы Татьяны Владимировны Макаровой, собранные ею, о жизни и творчестве Д.М. Дьяконова в начале 1970-х гг. Архив автора статьи.

академии наук, и семья переехала из Юрьева в Санкт-Петербург¹⁰. Там, в 1911 г. Д.М. Дьяконов окончил Тенишевское реальное училище и, выдержав дополнительное испытание по латинскому языку при Пятой городской гимназии¹¹, осенью был зачислен студентом на естественное отделение Физико-математического факультета столичного университета¹². Выбор училища, по-видимому, был сделан по настоянию отца. Влияние старшего брата, тогда уже студента-естественника последнего курса, и круга знакомых семьи определили решение Дмитрия стать биологом. И старший брат, А.М. Дьяконов (1886–1956), и близкий друг семьи Ю.А. Филипченко оканчивали Зоотомический кабинет ИСПБУ, где и начал специализироваться Дмитрий (Фокин, 2011б).

За время своего пребывания студентом университета (1911–1916) Дмитрий Михайлович слушал лекции В.М. Шимкевича, А.С. и В.А. Догелей, Б.Л. Исаченко, Х.Я. Гоби, В.И. Палладина, В.К. Шмидта, Н.Е. Введенского, М.Н. Римского-Корсакова, Ю.А. Филипченко и некоторых других известных учёных-биологов (Фокин, Слепкова, 2011). Оставалось у него время и на хобби, которым стала для молодого человека фотография. За участие в конкурсе «Из жизни животных», организованном в 1915 г. журналом «Фотографические новости», Д.М. Дьяконов был удостоен третьей премии. Объектами его фоторабот стали жуки, цикады, бабочки и черепаха¹³. Кроме того, Дьяконов с детства увлекался музыкой, и впоследствии она стала для него необходимым элементом жизни.

Летом 1914 и 1915 г. студент Дьяконов работал на Мурманской биологической станции в Екатерининской гавани Баренцева моря (г. Александровск). Там им был собран материал для первого самостоятельного исследования: «*Diplodina gonadipertha* n.sp. новая неогамная грегарина, паразит гонад голотурии *Cucumaria frondosa* (Gunn)». Судя по тематике (работа была в русле тогдашних интересов заведующего Зоотомическим кабинетом В.А. Догеля), направление или объект могли быть предложены профессором. Летом 1916 г. работа была успешно завершена, что позволило Д.М. Дьяконову получить по окончании курса университета диплом первой степени и место «оставленного для подготовки к профессорскому званию» при Зоотомическом кабинете ИПтГУ¹⁴.

Описанный автором вид грегарин (специфических одноклеточных паразитов, принадлежащих к типу Apicomplexa) обитает в половых протоках гонад иглокожего — голотурии (Holoturia, Echinodermata), постепенно разрушая репродуктивную ткань, что вызывает паразитарную кастрацию хозяина. Жизненный цикл *Diplodina* имеет характерную стадию «сизигия», на которой неполовозрелые особи полностью сливаются, образуя гетерокариотный организм. Далее автором было прослежено образование гамет в единой цисте (гаметоцисте), что Дьяконов считал уникальной особенностью этого паразита. В действительности это случай типичного жизненного цикла грегарин (Симдянов, 2007). На основании этой особенности и полной неподвижности

¹⁰ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 80. Л. 187. М.А. Дьяконов — экстраординарный (1909) и ординарный академик ИАН (1912). После революции работал в Библиотеке Академии наук.

¹¹ Реальное образование в училище имело «техническо-коммерческое» направление: счетоводство, коммерческая арифметика, товароведение, законоведение, гражданское и торговое право и т. д., в то время как для поступления в университет требовалось знание латинского языка, там не преподававшегося.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 57810. Л. 3–7; А СПбГУ. Св. 30. Д. 971 (444). Л. 1–2.

¹³ Письмо Д.М. Дьяконову из редакции журнала. Архив сестры Д.М. Дьяконова — Натальи Михайловны Алексеевой.

¹⁴ А СПбГУ. Св. 30. Д. 971 (444). Л. 5.

взрослых особей паразита Дьяконов рассматривал эту форму грегариин как в высшей степени приспособленную к паразитизму, что, видимо, не совсем оправданно — все грегарины облигатные паразиты. В настоящее время этот вид может быть включён в род *Gonospora*, сем. Lecudinidae, отр. Eugregarinida (Симдянов, 2007). Сразу по защите дипломной работы статья не была опубликована «вследствие обстоятельств военного времени» и появилась в печати лишь в 1923 г. (Дьяконов, 1923а).

До конца 1917 г. в столичном университете генетика была простым приват-доцентским курсом. Только в декабре 1917 г. постановлением факультета и Совета была учреждена штатная доцентура по этому предмету, который перешел в разряд обязательных. Все это время (с осени 1913 г.) курс читал Ю.А. Филипченко, ему же был поручен и курс эмбриологии¹⁵.

Первоначально предполагалось организовать при Зоотомическом кабинете отделение генетики, для чего заведующий этим кабинетом проф. В.А. Догель уступил помещение, отведённое ему в доме 29 на 16-й линии Васильевского острова (Фокин, 2001). Однако ввиду невозможности приспособить это помещение для лабораторных целей в течение 1918 г. в нём занятий не велось. Курсы генетики, а также эмбриологии читались в 1918/19 учебном году, как и прежде, в Зоотомическом кабинете без каких-либо практических занятий.

К моменту окончания Д.М. Дьяконовым университета Совет министров принял постановление об открытии Пермского отделения ИПтГУ. Сначала, летом 1916 г., из Петрограда в Пермь приехали «на разведку» представители естественного отделения физмата А.В. Немилов (гистолог) и Д.М. Федотов (зоолог)¹⁶. Оба после поездки отказались ехать в Пермь заведовать соответствующими кафедрами. Позже Федотов рассказывал, что тогда на кафедру зоологии решил ехать А.А. Заварзин (гистолог). Это так задело Дмитрия Михайловича, что он немедленно взял свой отказ обратно, а Заварзин в результате поехал заведовать кафедрой гистологии¹⁷. Осенью 1916 г.

Д.М. Дьяконов — студент ИСПБУ.
Петербург, 1911. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3.
Д. 57810. Л. 12

¹⁵ РО РНБ. Ф. 813. Д. 9. Л. 1.

¹⁶ Дмитрий Михайлович Федотов (1888–1972) — выпускник ИСПБУ (1910), зоолог-палеонтолог, д-р биол. наук, проф., ученик В.М. Шимкевича и В.Т. Шевякова; работал в Перми с 1916 по 1921 г. В 1922–1934 гг. — старший зоолог Особой зоологической лаборатории РАН (АН СССР).

¹⁷ Воспоминания Ю.А. Орлова, рукопись, архив автора статьи. Именно в это время возникла идея пригласить на кафедру зоологии в Пермь Ю.А. Филипченко (см. ссылку 6). Фактически речь шла о кафедре зоологии беспозвоночных (Зоотомическом кабинете). На кафедру зоологии позвоночных в 1918 г. был приглашён К.Н. Давыдов.

Студенты Зоотомического и Зоологического кабинетов. Слева направо: П.П. Калашников, Г.А. Бергман, Д.М. Дьяконов, С.А. Гоар, М.А. Юдин. Петроград, 1915. Архив автора статьи

Федотов обратился в ИПтГУ с ходатайством о назначении Д.М. Дьяконова сверхштатным ассистентом кафедры зоологии Пермского отделения. Это назначение Дьяконов получил в конце октября и вместе со своими коллегами В.С. Порецким (ассистентом по ботанике)¹⁸ и Ю.А. Орловым (ассистентом по гистологии)¹⁹ в начале ноября 1916 г. прибыл в Пермь²⁰.

Поскольку часть зданий, пожертвованных для университета местным промышленником и меценатом Н.А. Мешковым, были ещё заняты ввиду военного времени

¹⁸ В.С. Порецкий (1893–1942) — выпускник Петроградского университета (ПтГУ) (1917), специалист по диатомовым водорослям; работал в Перми с 1916 по 1921 г.; проф. ЛГУ (1937), умер в блокадном Ленинграде.

¹⁹ Юрий Александрович Орлов (1893–1966) — выпускник ПтГУ (1917), зоолог-гистолог и палеонтолог, д-р биол. наук, профессор, академик АН СССР, ученик А.С. и В.А. Догелей и А.А. Заварзина. Работал в Перми с 1916 по 1924 г. С 1929 г., а преимущественно с 1936 г. занимался палеонтологией позвоночных животных.

²⁰ Первоначально ассистентом был приглашён зоолог, выпускник ИСПБУ 1910 г. В.М. Шиц (РО РНБ. Ф. 813. Д. 661. Л. 3), но осенью 1916 г. он был призван в армию. Открытие Пермского отделения ИПтГУ состоялось 1 (14) октября 1916 г., а статус университета отделение получило в мае 1917 г. Всего в университет было принято 568 студентов, в том числе 251 на медицинское и 94 на естественное отделения (Невмывака, 1971). Это был последний университет, открытый до революции 1917 г. Во многом университет был создан при активной поддержке В.Т. Шевякова (1859–1930), тогда занимавшего пост товарища министра народного просвещения, а также при значительной финансовой и моральной поддержке Н.В. Мешкова (1851–1933), крупного местного промышленника и судовладельца, который в советское время (до 1931) работал в Наркомате путей сообщения. Занятия (лекции) начались 4 октября, а практические — только в ноябре, когда пришло оборудование из Петрограда.

Иванов день на Мурманской биологической станции. Александровск, 24 июля 1914.

Слева направо: Б.Н. Шванвич, П.Г. Светлов, М.Г. Шпрунк, Н.О. Таусон, И.Н. Филипьев, Д.М. Дьяконов, М.Д. Статкевич, Н.И. Шахнин, Б.М. Тихомиров, Э.А. Тюнин, В.И. Павлов, ?, Е.Н. Сойникова, Л.Г. Робинсон, И.И. Месяцев, Д.М. Федотов, Л.Л. Россолимо, Г.А. Клюге, М.Н. Клюге.

Архив автора статьи

солдатами, а военные власти не спешили их освобождать²¹, первый учебный год занятия по зоологии, гистологии и ботанике проходили в Кирилло-Мефодиевском училище. В письме родственникам в ноябре 1916 г. Дмитрий Михайлович так описывал свои первые впечатления от этого здания:

«Дом хороший, большой, построенный в каком-то стиле вроде русского (в темноте не разобрал толком) с большими коридорами, окнами и высокими комнатами, конечно, с электричеством. Зоотомический кабинет собственно занимает три большие комнаты в 4 окна (одна для демонстрации препаратов и т.д., другая — кабинет профессора, третья — ассистентская, то есть моя). Все обильно снабжены столами и электрическими лампами, имеют умывальники, специальный письменный стол и т.п. Аудитория очень большая и комната для практических занятий общие с гистологами и ботаниками»²².

Организация деятельности новой кафедры при малочисленности её персонала требовала исключительно напряженной работы, которая продолжалась параллельно с уже начавшимся педагогическим процессом.

²¹ Основное помещение, предназначенное для университета, — Дом Мешкова, было освобождено от солдатского постоя только летом 1917 г., и потребовался длительный ремонт, чтобы привести его в рабочее состояние.

²² Архив Н.М. Алексеевой.

Здание Кирилло-Мефодиевского училища. Пермь, 1916. Архив автора статьи

«Холод в помещениях раздражает меня неопишимо, — писал в Петроград Дьяконов в ноябре 1916 г. — Температура у меня в лаборатории не поднимается выше 10 градусов, и я предпринимаю систематическую борьбу с заведующим центральным отоплением <...>. И все же мою лабораторию сравнить нельзя с тем рабочим местом, которое я имел в СПб. Там хоть и неплохо было, но теснота, а тут в моем распоряжении целая зала с массой столов, электрических ламп и др. Аппаратов, инструментов, посуды (и даже канцелярских принадлежностей) всякого рода тоже вдоволь. <...> У нас в посту предвидится занятий, демонстраций и пр. — видимо-невидимо, не знаю уж, как мы вдвоем успеем справиться», — сообщал Дмитрий Михайлович родным в феврале 1917 г.²³

Из отчета Д.М. Дьяконова, как оставленного при Зоотомическом кабинете ИПтГУ,²⁴ очевидно, что конец 1916 и начало 1917 г. прошли для молодого ассистента в педагогической и организационной деятельности. Он занимался, помимо общих вопросов, подготовкой препаратов и демонстраций к лекциям Д.М. Федотова, вёл практические занятия со студентами I курса по зоологии беспозвоночных (физико-математический факультет) и общей зоологии (медицинский факультет). Осенью 1917 г. начались практические занятия со студентами II курса физико-математического факультета. В результате приступить к подготовке к магистерским экзаменам в 1917 г. Дьяконову не удалось. В 1918 г. ситуация несколько изменилась — приехал второй ассистент-зоолог — П.Г. Светлов²⁵ и у Дмитрия Михайловича появилась надежда,

²³ Архив Н.М. Алексеевой.

²⁴ А СПбГУ. Оп. 3. Св. 30. Д. 971 (444). Л. 10.

²⁵ Павел Григорьевич Светлов (1892–1976) — выпускник ИПтГУ(1915), экспериментальный зоолог-эмбриолог, ученик В.А. Догеля; чл.-корр. АМН СССР (1946), проф. ЛГУ; работал в Перми с 1917 по 1925 г.

Здания, пожертвованные Н.В. Мешковым для Пермского университета.
Пермь, 1916. Архив семьи А.А. Заварзина

«что теперь можно будет и отдохнуть, и заниматься самому, как наукой, так хоть немного и музыкой, и прочими искусствами <...>. Но мне надо пробыть здесь еще какое-то время, чтобы на свободе без занятий приводить в порядок лабораторию и основательно выяснить, что еще нам нужно из препаратов, материалов, книг, приборов и т.д. для дальнейшего оборудования», — писал Дьяконов родным в апреле 1918 г.²⁶

К началу следующего, 1918/19 учебного года, кроме Д.М. Дьяконова и П.Г. Светлова, в Зоотомическом кабинете Пермского университета работали как ассистенты еще двое молодых ученых — Б.В. Властов и А.О. Таусон. Чуть позже появился (опять же из Петрограда) первый приват-доцент, зоолог В.Н. Беклемишев²⁷. Несмотря на ухудшение политической и продовольственной ситуации, поле деятельности зоологов в Пермском университете расширилось — в конце 1918 г. был открыт новый факультет: сельскохозяйственно-лесной.

Как бы подводя итог этому невероятно трудному периоду становления кабинета, Дмитрий Михалович писал осенью 1918 г. Ю.А. Филипченко:

«Глубокоуважаемый Юрий Александрович! <...>. Как Вы знаете, я уже третий год состою ассистентом на кафедре зоологии беспозвоночных и должен сказать, что два первых года я был совершенно лишен возможности заниматься сам из-за отсутствия свободного времени. Ведь я был единственным ассистентом оба этих года. Дмитрий Михайлович Федотов сразу про-

²⁶ Архив Н.М. Алексеевой.

²⁷ Владимир Николаевич Беклемишев (1889–1962) — выпускник ИСПБУ (1912); ученик В.Т. Шевякова и В.А. Догеля, зоолог-морфолог и паразитолог; коллега Дьяконова по ПтГУ и ПУ; академик АМН СССР (1945).

Встреча нового года. Слева направо: Г.Г. Шульц, Е. Губанова, ?, Д.М. Федоров, Д.М. Дьяконов, А.О. Таусон, Е.Н. Беклемишева, В.С. Порецкий, М.А. Сабинина, Е.С. Данини, Ю.А. Орлов, Е.С. Порецкая, ?, А.В. Полканов, В.Н. Беклемишев. Пермь, Заимка. 31 декабря 1918 г. Архив семьи А.А. Заварзина

явил большую энергию в организаторской работе, и мы с ним работали две зимы изрядно. Чуть не ползимы ушло на одно наблюдение за постройкой перегородок, проводкой электричества и т.д. К тому же на наших руках было два факультета — физико-математический и медицинский. Зато теперь наша лаборатория по сравнению с другими, да и сама по себе, имеет очень приличный и оборудованный вид, а так как персонал нашего кабинета сразу поднялся с двух лиц до шести, то теперь мы сможем заниматься и собственными делами, если только внешние события не вышвырнут нас из нашей колеи»²⁸.

Эти опасения имели под собой основу — жизнь в Перми, как и в целом в России 1918 г., была очень трудной. «Бесхлебица, гнилая картошка, оборванность, утрата почтовой связи с близкими из-за возникновения в разных местах России малых и больших фронтов — все это выводило из равновесия», — вспоминал о том времени Ю.А. Орлов (Невмывака, 1971, с. 68–69).

Тем временем в Петрограде в августе 1919 г. произошло объединение I (ПтГУ) и III (бывшие Высшие женские курсы) университетов. Так как курсы генетики в I университете и экспериментальной зоологии в III университете читались одним лицом — Ю.А. Филипченко, то Физико-математический факультет объединённого университета постановил организовать на базе этих курсов кафедру генетики и экспериментальной зоологии, отведя в качестве лаборатории под нее помещение Зоологического кабинета на бывших Высших женских курсах. Личный состав

²⁸ РО РНБ. Ф. 813. Д. 293. Л. 3.

вновь образовавшейся кафедры состоял всего из 4 человек: заведующий — проф. Ю.А. Филипченко; ассистенты — преподаватели В.М. Исаев и К.А. Андриянова-Фермор, а также препаратор И.Ф. Бордзю. Кроме того, в течение осеннего и весеннего семестров 1919/20 учебного года самое активное участие в организации лаборатории принимал ассистент Зоотомического кабинета А.П. Владимирский²⁹. Надо сказать, что условия жизни в Петрограде тогда были много хуже, чем в Перми. В конце 1918 г. проф. А.С. Догель писал в Пермь:

«Что касается нашего здешнего бытия, то говорить об этом не приходится. Оно невыносимо во всех отношениях, и более нескольких месяцев мы не выдержим такого состояния — сдохнем от голода и холода или других напастей!!»³⁰

Через полгода, 29 марта 1919 г., в дневнике Ю.А. Филипченко записал:

«Все больше и больше нарастает сознание, что у нас на размышление еще 2–3 месяца. Если в течение этого времени все будет идти так же, придется оставить все здесь, уезжать, чтобы не погибнуть от голода и холода будущей зимой в Петрограде. Но куда и как?»³¹

Научная жизнь даже в таких невыносимых условиях продолжалась и в Петрограде, и в Перми. В ноябре 1918 г. Д.М. Дьяконов выступил на заседании Общества естествоиспытателей при Пермском университете с изложением своей работы 1914–1916 гг., посвящённой изученному им виду грегарин. Так учёный описывал это событие в письме родным:

«Я решил выступить со специальным зоологическим сообщением, потому что теперь у нас очень много зоологов; вчера я насчитал их в заседании (включая гистологов, которые

Д.М. Дьяконов за рабочим столом. Пермь, 1919. Архив автора статьи

²⁹ РО РНБ. Ф. 813. Д. 9. Л. 2. В большую залу дома № 29 по 16 линии Васильевского острова перевезли все пособия, и некоторые другие предметы из бывшего Зоологического кабинета Высших женских курсов в части, обслуживавшей зоологию беспозвоночных. Это имущество и легло в основу оборудования Лаборатории генетики и экспериментальной зоологии. Александр Петрович Владимирский (1886 [по некот. свед. 1890] – 1939) — выпускник Зоотомического кабинета ИСПБУ (1913), ученик В.Т. Шевякова и В.А. Догеля, экспериментальный зоолог и генетик; заведовал кафедрой генетики Ленинградского государственного университета после смерти Филипченко.

³⁰ Выдержка из письма А.С. Догеля А.А. Заварзину от 03.10.1918 г. Архив семьи А.А. Заварзина.

³¹ РО РНБ. Ф. 813. Д. 42. Л. 48 об.

ведь тоже зоологи) десять человек, не говоря уже о других биологах (ботаниках и физиологах) и некоторых студентах уже занимавшихся зоологией <...>. Вообще доклад прошел, по-видимому, удачно. Было довольно много вопросов и разговоров, а знакомые (Полканов и Порецкие, особенно последние)³² говорили, что и в смысле внешнем я говорил будто бы очень недурно, даже совсем хорошо, и ясно, и свободно и т. д. Сам я могу похвастаться только тем, что не пользовался никакими шаргалками, что обыкновенно производит не очень приятное впечатление, гораздо лучше просто рассказывать, особенно при наличии рисунков на доске»³³.

С лета 1918 г. Дьяконов начал работу, ознаменовавшую его переход к генетическим исследованиям. О ней он писал в Петроград Ю.А. Филипченко следующее:

«Интерес мой к области генетики растет. К сожалению, за это время я успел только кое-что почитать — проштудировал основательно де Фриза, прочитал Pearl'a (*Modes of research in genetics*) и штудирую Johannsen'a <...>. В конце этого лета, которое я провел близ Перми, я наткнулся на довольно богатое "месторождение" обыкновенных ухверток и решил попытаться использовать этот материал³⁴. Самцы у них очень изменчивы, как Вы, вероятно, помните, в отношении величины и формы клещей, причем наблюдается два типа, так что кривая получается двухвершинной. Это замечено и обосновано Бэтсоном, данные которого приводит Johannsen в главе о двухвершинных кривых. Мне захотелось повторить работу Бэтсона, сравнить результаты, и, если окажется возможным, разводить ухверток в неволе — поставить опыты с наследованием этого диморфизма самцов <...>. У меня имеется выше 400 самцов в спирту и свыше 100 живых. Самок живых много. Конечно, материал не очень велик, но полагаю, достаточен, чтобы попытаться начать с него. Несколько самок уже отложили яйца <...>. К Вам у меня большая просьба: если возможно, и если это Вас не затруднит, узнайте и сообщите мне, можно ли в Петербурге достать работу Baetson and Brindley 1892, *Proc[eedings] Zool[ogical] Soc[iety of] London*, стр. 586, и если да, то где и как? Буду так же очень благодарен, если Вы что-нибудь выскажете по поводу моей предполагаемой работы и дадите какие-нибудь советы»³⁵.

Ухвертки, изучавшиеся Д.М. Дьяконовым, обитали в окрестностях Биологической станции Пермского университета в Нижней Кутье, под корой пней деревьев.

В 1919 г. сборы и наблюдения были прерваны из-за связанного с Гражданской войной переезда сотрудников университета в Томск³⁶. Оттуда в январе 1920 г. Дмитрий Михайлович писал родным:

³² А.А. Полканов (1888–1963) — выпускник ИСПБУ (1911), геолог-петрограф; с 1916 по 1921 г. работал в Перми, академик АН СССР (1943). В.С. и Н.С. Порецкие — брат и сестра, ботаники.

³³ Архив Н.М. Алексеевой.

³⁴ Насекомые отряда *Dermaptera*, самцы которых обладают на брюшке особыми приспособлением для копуляции — «клещами» — видоизмененными церками.

³⁵ РО РНБ. Ф. 813. Д. 293. Л. 3 об.—5. Упоминаемые генетические работы одни из первых в этой области и теперь считаются классическими.

³⁶ В конце декабря 1918 г. в ходе боев с прикамской группой войск адмирала Колчака Красная армия оставила Пермь. Советская власть была восстановлена в городе в начале июля 1919 г. Перед тем, по приказу чехословацкого генерала Р. Гайды (командующего Сибирской армией), все учреждения Перми были эвакуированы на восток. Сотрудники университета через Тюмень и Омск были отправлены в Томск, где работали в местном университете до весны 1920 г. (Орлов, 1986).

«Мы, т.е. Пермский университет (в виде личного состава), находимся в Томске. Приключений было у нас порядочно, но все пока оканчивались относительно благополучно <...>. Собираемся возвращаться в Пермь, к месту службы и, по-видимому, это осуществится, но когда — трудно сказать. Завтра должны, наконец, уехать наши делегаты, и мы на их примере видим, до чего трудно уехать в Россию даже официальным порядком»³⁷.

После возвращения в Пермь Дьяконов продолжил свои исследования диморфизма ухверток окрестностей Перми (1920–1921). Бэтсон и Бриндлей, указавшие на бимодальный характер длины «клешей» у самцов *F. auricularia*, не ставили вопроса о причинах такого диморфизма. Однако другие авторы (см.: Дьяконов, 1926) высказывали по этому поводу ряд различных предположений. Дьяконов также предпринял попытку объяснить обнаруженное различие, но с точки зрения генотипа изученных насекомых. Им было проведено сравнение не только соотношения самцов с «клешами» короткого и длинного типов у *F. auricularia*, но и у других видов ухверток — *F. tomis* и *Labidura riparia*, полученных им из окрестностей Саратова и Приаралья. Кроме того, Дмитрий Михайлович изучил влияние других биотических и абиотических факторов на соотношение макро- (масго-) и микроцерковых (*brachylabia*) самцов ухверток. Им были проанализированы последствия заражения насекомых грегаринами и личинками мухи *Digonchaeta setipennis*, кастрации и регенерации одной половины клешей, жизни на пнях, лишённых коры, и в лабораторных условиях. Особенно интересны были впервые сделанные им опыты по искусственному заражению и кастрации, а также ампутации одной половины «клешей». Притом все результаты были обработаны математически, что позволило с уверенностью говорить о достоверности полученных различий длины «клешей» у разных групп самцов (Дьяконов, 1922; 1923 б, в; 1926; Diakonov, 1925).

В Петрограде, в течение 1919/20 учебного года, Ю.А. Филипченко по-прежнему читал два курса — генетики и эмбриологии. Появился и новый, практический курс по экспериментальной зоологии, разработка которого в значительной степени была делом В.М. Исаева и А.П. Владимирского³⁸. К этому курсу, занимавшему 2–3 дня в неделю, и сводилась, главным образом, деятельность Лаборатории генетики и экс-

³⁷ Архив Н.М. Алексеевой.

³⁸ РО РНБ. Ф. 813. Д. 9. Л. 2. Указание на то, что организация практикума была поручена Я.Я. Лусу (Полянский, 1985) объясняется тем, что мемуарист проходил этот практикум в 1922 г., когда его уже курировал Лус. С архивными материалами Ю.И. Полянский, видимо полагаясь на память, обычно не работал. То же надо сказать и о Н.Н. Медведеве. В его распоряжении, правда, была «Historica» — записная книжка (1921–1930) Ю.А. Филипченко. Возможно, поэтому последующие авторы использовали все данные из этой книги как непреложные факты, что вот уже 35 лет порождает некоторые неточности в биографических статьях о Ю.А. Филипченко. Даже заковыченные данные (например, о дате первой лекции Филипченко), предполагающие ссылку на документ, иногда содержат у Медведева ошибки — «в среду 18 сентября, от 2 до 3 часов дня приват-доцент Ю.А. Филипченко прочтет вступительную лекцию» (Медведев, 1978, с. 81). Однако 18 сентября в 1913 г. был четверг! Чья это ошибка, не имея ссылки на документ, сказать сложно. Согласно данным архива СПбГУ (см. подстрочное прим. 2), первая лекция состоялась 16 сентября, во вторник. Многие авторы указывают, что Филипченко окончил университет в 1905 г., а защитил магистерскую диссертацию в 1912 г. В действительности эти даты должны быть смещены на 1 год — 1906 и 1913, соответственно (А СПбГУ. Св. 43. Д. 3139; Фокин, 2006).

периментальной зоологии. Практика по экспериментальной зоологии была разбита на ряд разделов. В начале каждого читались 1–2 обязательных лекции, а затем работавшие выполняли несколько заданий, перед каждым из которых давались подробные объяснения о технической стороне его выполнения. Эти разделы и число занятий по ним были следующие (в осеннем семестре): отдел регенерации — 5 занятий; сравнительной физиологии выделения — 2 занятия; внутриклеточного пищеварения — 4; тропизмов — 6. В весеннем семестре проводились занятия по приспособляемости — 6; отбору — 3; вариационной статистике — 10 занятий. В весеннем полугодии, кроме того, состоялось 8 собраний семинария, на которых студентами и сотрудниками читались рефераты по различным вопросам общебиологического характера³⁹. Летом 1921 г. в Петергофе (ПЕНИ) В.М. Исаевым был организован большой практикум по экспериментальной зоологии (биологии), причем как на животном, так и на растительном материале. Понятно, что имевшегося штата сотрудников не хватало для обучения все возрастающего числа студентов и практикантов⁴⁰.

Уже в 1920 г. Д.М. Дьяконов начинает готовиться к возвращению в Петроград, на кафедру Ю.А. Филипченко. Юрий Александрович активно способствовал этому переходу.

«Согласно заявлению Отделения биологии учреждена третья должность преподавателя (ассистента) по Кафедре экспериментальной зоологии и генетики. Представленный отделением кандидат на эту должность Д.М. Дьяконов единогласно избран факультетом в ассистенты университета с 1-го июня 1921 г. при 18 часах занятий в неделю», — гласит запись в протоколах заседаний Физико-математического факультета Петроградского университета⁴¹.

В момент своего избрания Дьяконов находился в Перми, откуда он писал Филипченко:

«Если командировку получить неудобно, то вышлите просто вызов к месту службы с уведомлением об избрании, а также и от КЕПС, оно будет еще лучше <...>. Здесь сейчас занимаюсь на станции, вожусь и немножко экспериментирую с ухвертками. Удалось, после некоторых неудач, все же научиться их кастрировать. Плохо только то, что требуется доказать, что у кастратов самцы (если вообще будут развиваться клещи типа самцов) могут быть обоих нормальных типов, а не обязательно малого, как предполагают некоторые <...>. Удалось собрать жуков, сильно варьирующих по окраске — *Phytodecta triandrae*, я хотел бы попробовать их разводить, да переезд, пожалуй, помешает»⁴².

Летом 1921 г. Д.М. Дьяконов вернулся в Петроград. «Личный состав пополнился с осени 1921 года еще одним членом — Д.М. Дьяконовым, перешедшим с июля из преподавателей Пермского университета в преподаватели Петроградского университета», — отметил Ю.А. Филипченко в своих записях, посвящённых первому этапу становления Лаборатории генетики

³⁹ РО РНБ. Ф. 813. Д. 9. Л. 3–4. В практических занятиях 1919/20 учебного года участвовало около 10 студентов.

⁴⁰ В летней сезон (июнь–сентябрь), начиная с 1920 г., стала работать и одноименная лаборатория в ПЕНИ, где число занимавшихся уже в первый год доходило до 15 (РО РНБ. Ф. 813. Д. 9. Л. 8 об.)

⁴¹ А СПбГУ. Оп.1. Св. 21. Д. 176. Л. 2–3.

⁴² РО РНБ. Ф. 813. Д. 293. Л. 8.

I Всероссийский съезд зоологов, анатомов и гистологов. Часть общей фотографии. Слева направо: президиум (с левой стороны стола)— А.П. Владимирский, ?, Н.К. Кольцов, В.М. Шимкевич (стоит), В.М. Исаев, ?, Н.М. Книпович; в зале: первый ряд — П.П. Иванов, Л.Э. Шимкевич, С.П. Кравков; К.К. Сент-Илер, В.И. Бухалова, ?, Д.Н. Насонов; второй ряд — М.Н. Римский-Корсаков (третий), Д.М. Дьяконов, Ю.А. Филиппченко, В.Н. Беклемишев. Петроград, декабрь 1922 г. Архив автора статьи

и экспериментальной зоологии (1913–1925)⁴³. В 1922 г. на базе Лаборатории генетики и экспериментальной зоологии ПЕНИ Дьяконов начал изучение групповой изменчивости у муравьев рода *Formica* и совместно с Я.Я. Лусом ставил опыты с целью выяснить размах полиморфизма при циклическом размножении у тлей⁴⁴. Параллельно он продолжал работу и по полиморфизму самцов уховерток, новый материал по которому был прислан из Перми В.Н. Беклемишевым.

В декабре 1922 г. в Петрограде проходил I Всероссийский съезд зоологов, анатомов и гистологов, в организации которого Ю.А. Филиппченко со своими учениками принял активное участие. С 15 по 20 декабря в помещении лаборатории

⁴³ РО РНБ. Ф. 813. Д. 9. Л. 11.

⁴⁴ Там же. Л. 12 об. См. также: Райпулис, 1985, с. 24. Янис Янович Лус (Лусис) (1897–1979) — выпускник ПтГУ (1923), генетик-зоолог, ученик Ю.А. Филиппченко; работал в Ленинграде (до 1932 и в 1941/42) и в Москве (1932–1941 и в 1942–1948); профессор Рижского университета (с 1948), чл.-корр. АН Латвийской ССР (1958).

Лаборатория генетики и экспериментальной зоологии ПЕНИ. Сидят слева направо: Д.М. Дьяконов, В.М. Исаев, Ю.А. Филипченко, ?; стоят: И.А. Киселев, Я.Я. Лус, Т.К. Лепин, А.И. Зуйтин и А.В. Швейер. Петергоф, 1923. Архив автора статьи

Ю.А. Филипченко работала секция генетики и экспериментальной зоологии⁴⁵. На ее заседаниях с результатами своих исследований дважды выступал Д.М. Дьяконов (1923а; Дьяконов, Лус, 1923).

Вместе с Я.Я. Лусом Дьяконов представил на съезде сообщение «О наследовании специальных способностей у человека», выполненное в рамках работы Бюро по евгенике, начатой ещё до формального основания этой организации в Петрограде при КЕПС РАН в феврале 1921 г. (Известия, 1922). Материалом для этого доклада послужили ответы 330 ученых Петрограда на специальную анкету, распространенную среди членов Дома ученых в начале 1921 г. (Филипченко, 1922). Параллельно результаты были опубликованы и в только что основанном печатном органе Бюро — «Известия Бюро по евгенике» (Дьяконов, Лус, 1922).

Анализ наследования музыкальных, математических, художественных, литературных и некоторых иных интеллектуальных способностей показал значительную генотипическую сложность признака одарённости. Во всех случаях одарённость оказывалась признаком рецессивным с несколькими независимыми формами проявления.

⁴⁵ Первоначально лаборатория располагалась в здании бывших Высших женских (Бестужеских) курсов (Средний пр. Васильевского острова, д. 41/43), потом на 16-й линии В.О., д. 29. В начале января 1922 г. подразделение переехало в помещения бывшего Историко-филологического института (Университетская наб., д. 9), где Ю.А. Филипченко было отведено шесть комнат на первом этаже (РО РНБ. Ф. 813. Д. 9. Л. 3, 11). На секции было представлено 32 доклада из Петрограда, Москвы и Перми (Труды... 1923).

Лаборатория генетики и экспериментальной зоологии ПЕНИ.

Сидят слева направо: А.А. Прокофьева-Бельговская (третья), Ю.А. Филипченко, Р.А. Мазинг, ?, Е.П. Раджабли; стоят: Т.К. Лепин, А.И. Зуйтин, ?, ?, И.И. Канаев, Г.М. Пхакадзе, Ю.М. Оленов, ?. Петергоф, 1925 г. Архив автора статьи

В практической плоскости, что составляло евристическую основу исследования, авторы пришли к выводу о предпочтительности «кастовых» браков для сохранения одарённости в потомстве людей с определёнными способностями. Однако в конце статьи они признали, что «это представляет лишь общую априорную схему и действительность оказывается нередко гораздо сложнее» (Дьяконов, Лус, 1922, с. 102). С позиций современной генетики эти результаты действительно не трактуются столь однозначно. Надо сказать, что и при выполнении этого исследования Дьяконов обратил особое внимание на методику математической обработки подобного рода материалов. Хорошая математическая подготовка позволила ему поместить в этом же номере «Известий» специальную статью с описанием методов оценки корреляции, которые оказались наиболее пригодными для анализа (Дьяконов, 1922)⁴⁶.

На том же съезде Д.М. Дьяконов сделал доклад «О диморфизме *Forficula* и о диморфной изменчивости вообще» (1923б). В этом сообщении ученый обосновал сложную зависимость между появлением в одной популяции насекомых самцов двух морфотипов (с короткими и длинными щипцами) и условиями существования этой

⁴⁶ Весной 1923 г. под общим руководством Д.М. Дьяконова было проведено 10 практических занятий по вариационной статистике, которые активно посещались студентами (РО РНБ. Ф. 813. Д. 9. Л. 14 об.).

группы особей. В это же время им были почти полностью подготовлена соответствующая статья на английском языке (Diakonov, 1925). Однако весной 1923 г. Д.М. Дьяконов тяжело заболел и не смог довести эту работу до конца. Фактически, ее непереведенная на английский язык обширная вводная часть о происхождении диморфной изменчивости была использована для русской публикации (Дьяконов, 1926). Этих двух статей автор уже не увидел опубликованными — 30 сентября 1923 г. он скончался от туберкулёза надпочечников⁴⁷.

«После него осталась законченная, но не вполне переведенная на английский язык работа о диморфной изменчивости у уховерток, — писал Ю.А. Филипченко. — Окончательный перевод ее, переписка, изготовление начисто рисунков и т.п. заняло довольно много времени, но, в конце концов, эта работа в самом конце марта (1924 г. — С.Ф.) переслана Бэтсону для *Journal of Genetics*»⁴⁸.

Единственная зарубежная публикация Д.М. Дьяконова «*Experimental and biometrical investigations on dimorphic variability of *Forficula**» увидела свет в марте 1925 г.

На освободившуюся после смерти Дьяконова ставку был приглашен из Киева Ф.Г. Добржанский, представляя которого в заседании факультета 29 октября 1923 г., Ю.А. Филипченко характеризовал молодого учёного как «ценного работника и очень желательного сотрудника»⁴⁹. Эта характеристика оказалась пророческой, и, вполне вероятно, если бы Добржанский вернулся в Ленинград из своей американской командировки (1927–1929), кафедра генетики ЛГУ смогла бы стать уже в 1930-е гг. крупнейшим центром генетико-эволюционных исследований в Европе (Конашев, 2011). Впрочем, эта возможность вряд ли могла быть реализована в тогдашнем СССР, а Добржанский, ставший невозвращенцем, полностью состоялся в США как учёный мировой величины (Конашев, 1996).

Уже упоминалась роль в становлении кафедры генетики и экспериментальной зоологии А.П. Владимирского и В.М. Исаева. Оба они, как и Д.М. Дьяконов, и сам Ю.А. Филипченко, были выпускниками Зоотомического кабинета ИСПБУ. Естественно, что, возникнув, по сути, на базе этого подразделения университета, новая кафедра имела с «родителем» прочные связи. Так, на основании собственных исследований И.И. Соколов (1885–1973), выпускник Кабинета 1909 г., начал читать на новой кафедре оригинальный курс «Цитологические основы размножения и наследственность» (1919). Увлечение цитологией и генетикой послужило причиной его перехода на только что образованную кафедру Ю.А. Филипченко, где Соколов проработал до начала Отечественной войны. Там в 1938 г. он стал профессором. Около 10 лет тесно сотрудничал с генетиками и протозоологом А.В. Швейер (1873–1942).

Среди прямых учеников Ю.А. Филипченко оказалось немало людей, несмотря на сложное положение генетики (да и биологии вообще), состоявшихся в науке и в советских условиях 1930–50-х гг.: Т.К. Лепин, Я.Я. Лус, М.Л. Бельговский, Н.Н. Медведев, Ю.Л. Горощенко, Ю.Я. Керкис, Н.Я. Федорова, А.А. Прокофьева-Бельговская,

⁴⁷ Запись в дневнике Ю.А. Филипченко: «В самом начале семестра скончался 30 сентября 1923 г. от туберкулеза надпочечников Д.М. Дьяконов. Его место занял Ф.Т. Добржанский, бывший преподаватель Киевского политехнического ин[ститу]та». РО РНБ. Ф. 813. Д. 9. Л. 15 об.

⁴⁸ РО РНБ. Ф. 813. Д. 9. Л. 15 об.

⁴⁹ А СПбГУ. Св. 28. Д. 911. Л. 1. Добржанский был зачислен ассистентом на кафедру генетики и экспериментальной зоологии ПтГУ в декабре 1923 г.

Н.Н. Колесник, И.И. Канаев, Р.А. Мазинг, Е.П. Раджабли, Ю.М. Оленов и др. В определённом смысле научная школа Филиппченко, даже потеряв своего лидера и будучи «распыленной» по разным учреждениям, пережила трудные для отечественной генетики десятилетия. В конце 1950-х гг. кафедра, созданная его усилиями, стала одним из главных центров возрождения и развития этой биологической дисциплины в СССР (Инге-Вечтомов, 2007). Следует помнить, однако, что у истоков этого отечественного генетического центра рядом с Ю.А. Филиппченко стоял и один из его ближайших помощников — Д.М. Дьяконов, чья короткая жизнь целиком была отдана науке.

Благодарности

Статья написана в рамках темы, поддержанной (2010–2012) грантом РФФИ 10-06-00124а.

Я признателен семье академика А.А. Заварзина за возможность ознакомиться с его архивом и использовать при написании статьи ряд материалов из этого собрания.

Литература

- Бюро по евгенике // Известия Бюро по евгенике. 1922. № 1. С. 1–4.
- Горощенко Ю.Л. Юрий Александрович Филиппченко — основатель отечественной генетической школы // Исследования по генетике. 1994. Вып. II. С. 12–22.
- Дьяконов Д.М. О приемах оценки корреляции между альтернативными признаками // Известия бюро по евгенике. 1922. № 1. С. 64–71.
- Дьяконов Д.М. *Diplodina gonadipertha* n. sp. новая неогамная грегарина, паразит гонад *Cuscutaria frondosa* (Gunn.) // Русский архив протистологии. 1923а. Т. 2. С. 127–147.
- Дьяконов Д.М. О диморфизме *Forficula* и о диморфной изменчивости вообще // Труды I Всероссийского съезда зоологов, анатомов и гистологов. Пг., 1923б. С. 145–146.
- Дьяконов Д.М. Заметки о кастрации, паразитах и регенерации клещей у уховерток // Известия БиНИИ при Пермском университете. 1923в. Т. 1. Вып. 9–10. С. 160–164.
- Дьяконов Д.М. Диморфная изменчивость как результат сложной реакционной нормы // Известия Бюро по евгенике. 1926. № 4. С. 97–104.
- Дьяконов Д.М., Лус Я.Я. Распределение и наследование специальных способностей // Известия Бюро по евгенике. 1922. № 1. С. 72–112.
- Дьяконов Д.М., Лус Я.Я. О наследовании специальных способностей у человека // Труды I Всероссийского съезда зоологов, анатомов и гистологов. Пг., 1923. С. 146–147.
- Инге-Вечтомов С.Г. Генетическая школа Санкт-Петербургского государственного университета. Исследования по генетике 1994. Вып. II. С. 3–6.
- Инге-Вечтомов С.Г. Ю.А. Филиппченко — ученый, педагог и организатор науки // Экологическая генетика. 2007. Т. 5. № 2. С. 3–11.
- Кайданов Л.З. Формирование кафедры генетики и экспериментальной зоологии в Петроградском университете // Исследования по генетике. 1994. Вып. II. С. 6–12.
- Конашев М.Б. Об одной научной командировке, оказавшейся бессрочной // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 241–263.
- Конашев М.Б. По ту и по эту сторону океана (Феодосий Григорьевич Добржанский: 1900–1975) // Выдающиеся отечественные биологи / под ред. Э.И. Колчинского. СПб., 1996. Вып. 1. С. 45–58.
- Конашев М.Б. Редкое сочетание мужества, таланта и беззаветного служения науке и родине. Юрий Александрович Филиппченко (1882–1930) // Выдающиеся отечественные биологи / под ред. Э.И. Колчинского. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1998. Вып. 2. С. 51–62.

Конашев М.Б. Школа генетиков Ю.А. Филипченко. СПб.: Санкт-Петербургский союз ученых, 2011. 37 с.

Медведев Н.Н. Юрий Александрович Филипченко. 1882–1930. М.: Наука, 1978. 102 с.

Медведев Н.Н. Юрий Александрович Филипченко. 1882–1930. М.: Наука, 2006. 229 с.

Невмывака Г.А. Алексей Алексеевич Заварзин. Л.: Наука, 1971. 206 с.

Орлов Ю.А. А.А. Заварзин в Перми (1916–1922) // Заварзин А.А. Труды по теории параллелизма и эволюционной динамике тканей. К 100-летию со дня рождения. Л.: Наука, 1986. С. 182–193.

Полянский Ю.И. Я.Я. Лусис в Петроградском университете // Я.Я. Лусис. Жизнь и научная деятельность / сост. Е.П. Райпулис. Рига: Зинатне, 1985. С. 156–159.

Прокофьева-Бельговская А.А. У истоков отечественной генетики. К 100-летию со дня рождения Ю.А. Филипченко // Природа. 1982. № 2. С. 99.

Райпулис Е.П. Жизнь и деятельность Я.Я. Лусиса // Я.Я. Лусис. Жизнь и научная деятельность / сост. Е.П. Райпулис. Рига: Зинатне, 1985. С. 13–40.

Римский-Корсаков М.Н. Памяти Ю.А. Филипченко (публикация С.И. Фокина) // Зоотомический кабинет (кафедра зоологии беспозвоночных) Санкт-Петербургского университета. К 140-летию основания / под ред. С.И. Фокина. М.: КМК, 2011. С. 207–212.

Симдянов Т.Г. Класс *Gregarinea Dufour, 1828* — Грегарины // Протисты. Руководство по зоологии / под ред. А.Ф. Алимова. СПб.: Наука, 2007. Ч. 2. С. 20–139.

Сойфер В.Н. Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М.: Лазурь, 1993. 702 с.

Труды Первого Всероссийского съезда зоологов, анатомов и гистологов. Секция экспериментальной зоологии и генетики / под ред. К.М. Дерюгина. Пг., 1923. С. 141–166.

Фандо Р.А. Юрий Александрович Филипченко и начальные этапы формирования отечественной генетики // Биология. 2007. № 19 (774). С. 19–25.

Филипченко Ю.А. Статистические результаты анкеты по наследственности среди ученых Петербурга // Известия Бюро по евгенике. 1922. № 1. С. 5–21.

Филипченко Ю.А. Экспериментальная зоология. Л.—М.: Медгиз, 1932. 304 с.

Фокин С.И. Биологический институт, которого не было // Санкт-Петербургский университет. 2001. № 6 (3561). С. 15–16.

Фокин С.И. 45 лет спустя. Дополнения к биографии // Человек, с которым было хорошо. Воспоминания о Валентине Александровиче Догеле (1882–1955) / под ред. С.И. Фокина. (Тр. Санкт-Петерб. о-ва естествоисп. 2002. Т. 95. Вып. 1). С. 111–140.

Фокин С.И. Юрий Александрович Филипченко (1882–1930). J.A. Filiptschenko // Русские ученые в Неаполе. СПб.: Алейтея, 2006. С. 233–237.

Фокин С.И. В.М. Исаев и экспериментальная зоология в Петербургском-Петроградском университете // Историко-биологические исследования. 2011а. Т. 3. № 1. С. 17–38.

Фокин С.И. Люди и коллекции Зоотомического кабинета Императорского Санкт-Петербургского университета // Зоотомический кабинет (кафедра зоологии беспозвоночных) Санкт-Петербургского университета. К 140-летию основания / под ред. С.И. Фокина. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2011б. С. 12–42.

Фокин С.И., Слепкова Н.В. Кто и чему учил зоологов в Санкт-Петербургском университете. Вторая половина XIX — начало XX века // Зоотомический кабинет (кафедра зоологии беспозвоночных) Санкт-Петербургского университета. К 140-летию основания / под ред. С.И. Фокина. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2011. С. 43–83.

Diakonov D.M. Experimental and biometrical investigations on dimorphic variability of *Forficula* // Journal of Genetics. 1925. Vol. 15. № 2. P. 201–232.

**«My Interest to the Field of Genetics is Growing».
The Short Life of Zoologist D.M. Diakonov (1893–1923)**

SERGEI I. FOKIN

University of Pisa, Pisa, Italy and Sankt-Petersburg State University, Sankt-Petersburg, Russia;
sifokin@mai.ru

The life and scientific activity of zoologist D.M. Diakonov, one of the pioneers of genetics in Petrograd, is presented in historical literature for the first time. He graduated from Petrograd University in 1916 and until 1921 was an assistant at the Zoological Department of Perm University, where he began experimental and biometrical investigations on dimorphic variability of *Forficula* (Dermaptera). Invited by Yu.A. Filipchenko, Diakonov shifted his activity to the Department of genetics and experimental zoology, newly organized in Petrograd University, where he also received an assistant position. At that time he had studied morphological variability in different insect groups and some special natural abilities (talents) of people and its heredity. The first study was done mainly in Peterhof's natural sciences institute while the second was based in the Bureau of Eugenics in the Russian Academy of Sciences. There two years before his premature death he was deeply involved in teaching and, as one of the closest coworkers of Filipchenko, made a considerable impact in the development of this first national university center of genetics. The life story of Diakonov is described in the context of the development of the Philipchenko's scientific school in genetics and experimental zoology.

Keywords: D.M. Diakonov, Yu.A. Filipchenko, genetics, experimental zoology, Perm University, Petrograd University.